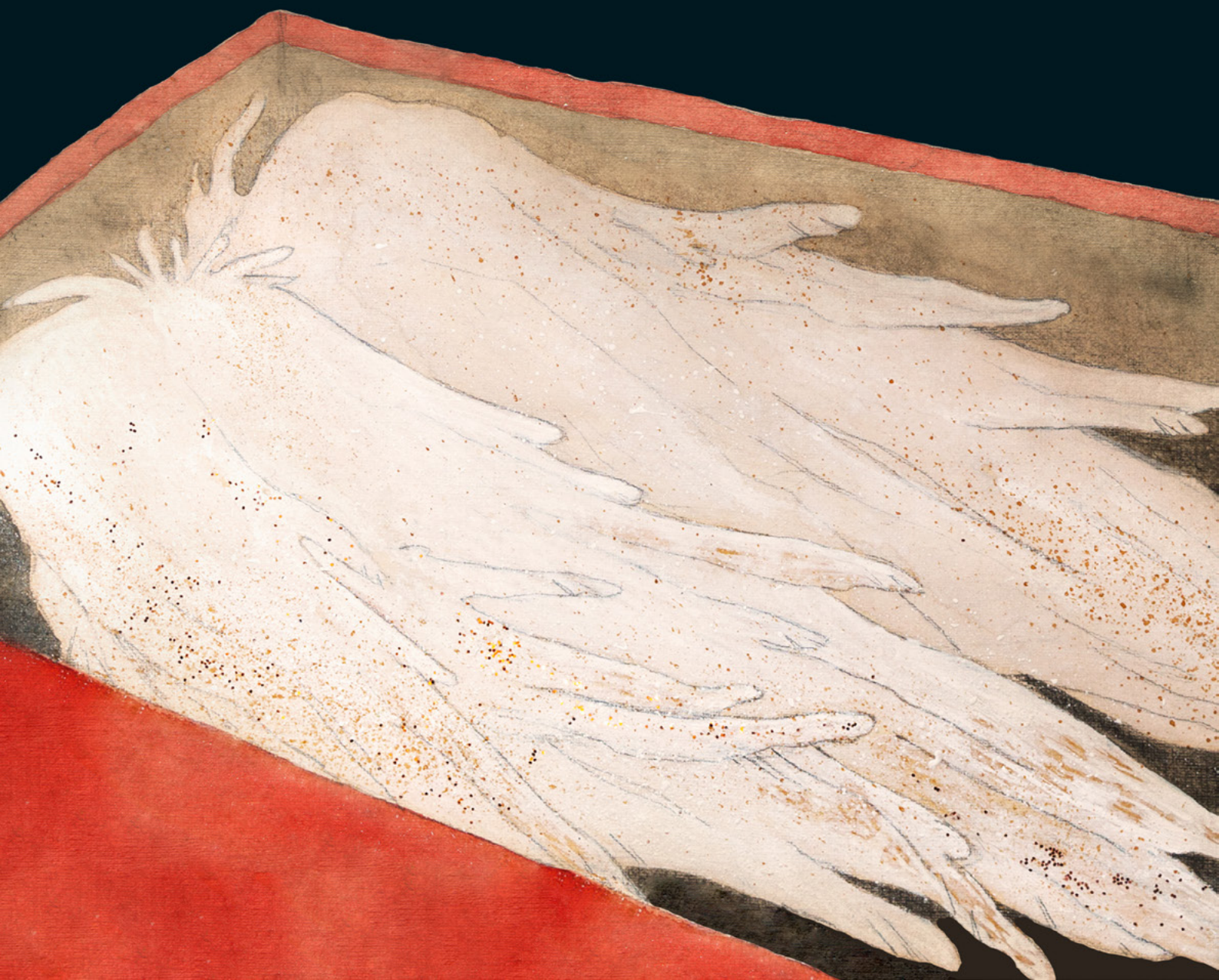

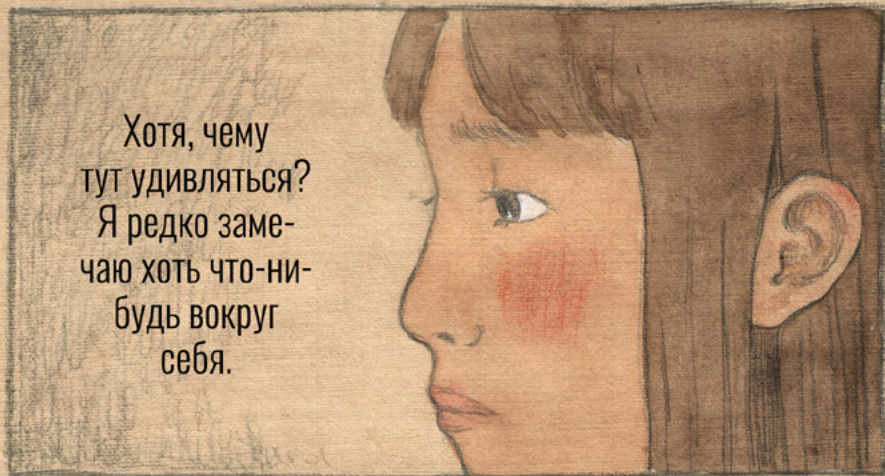
Крылья в коробке

НАПИСАЛА LUKA SIBERIA
НАРИСОВАЛА SAKANA

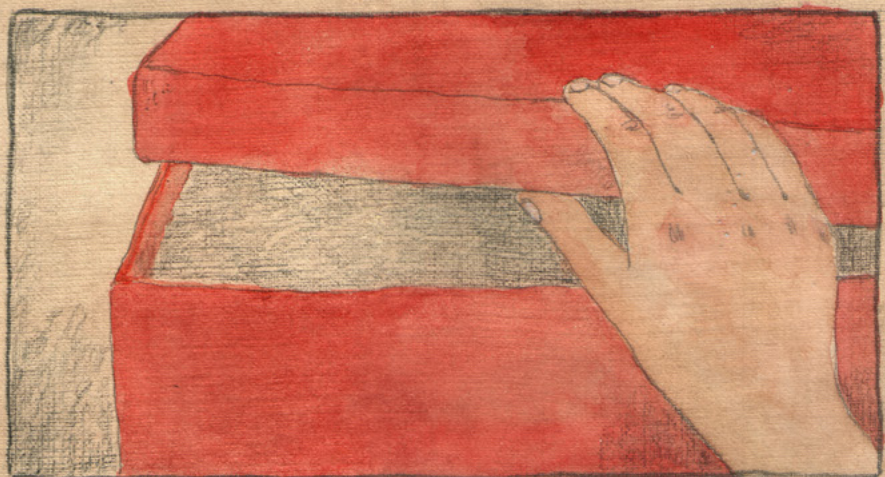

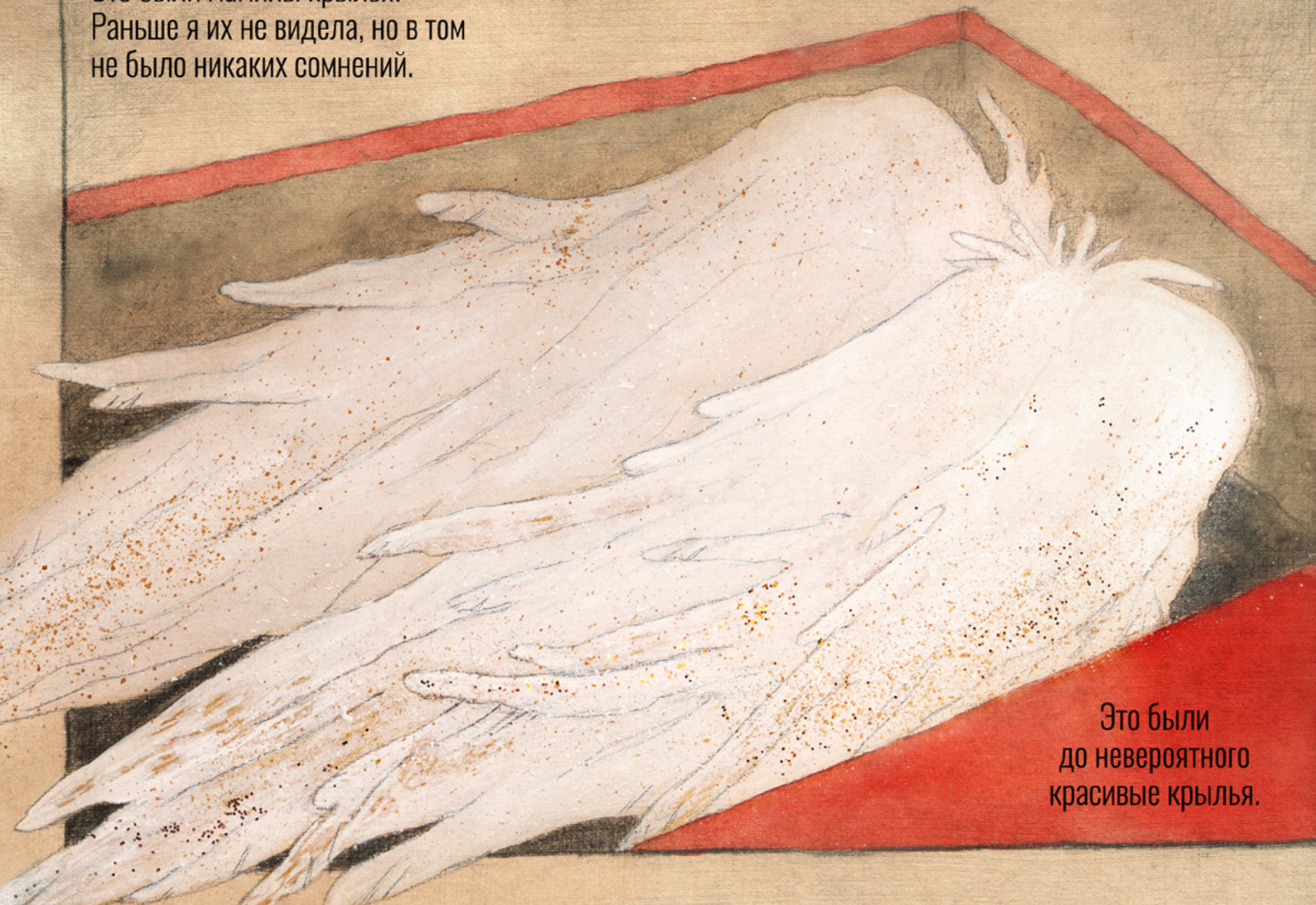
Хотя, чему
тут удивляться?
Я редко заме-
чаю хоть что-ни-
будь вокруг
себя.

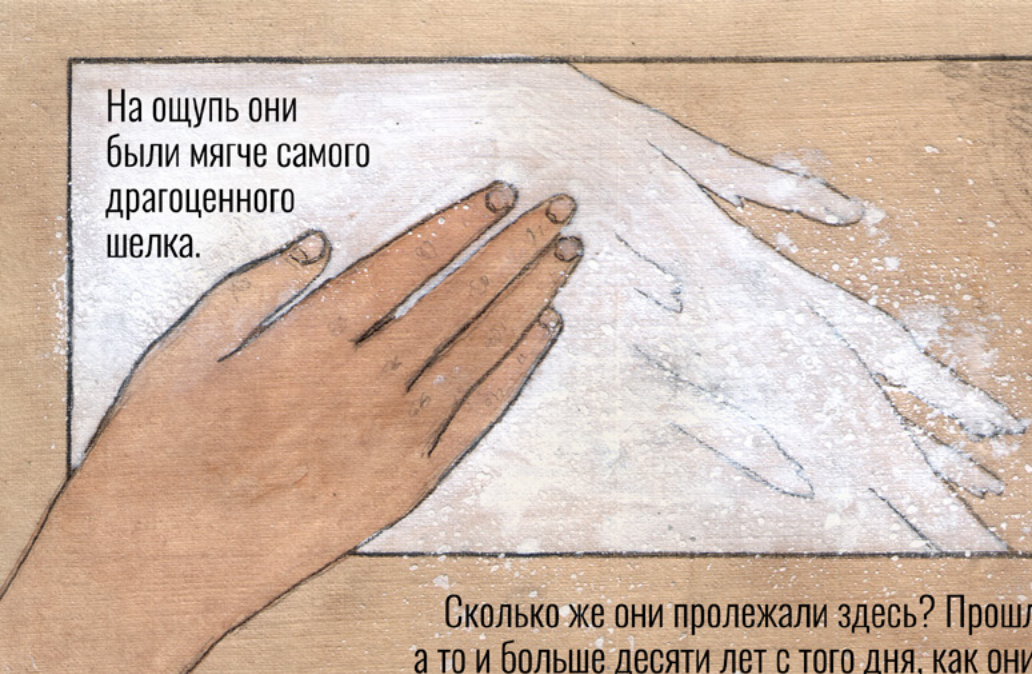
Странно,
что раньше я никогда
ее не замечала...

Это были мамины крылья.
Раньше я их не видела, но в том
не было никаких сомнений.

Это были
до невероятного
красивые крылья.

На ощупь они
были мягче самого
драгоценного
шелка.

И чтобы они так выглядели,
не нужно прилагать никаких
усилий – это я знала точно.

Мои крылья были
точно такими же.

Сколько же они пролежали здесь? Прошло никак не меньше,
а то и больше десяти лет с того дня, как они очутились в коробке.

Я удивилась.
Мама не была человеком
сентиментальным, бережно
хранящим весточки
из прошлого.

Движение, стремление –
это и есть жизнь.

Так любила
повторять она.

Как же хорошо было...

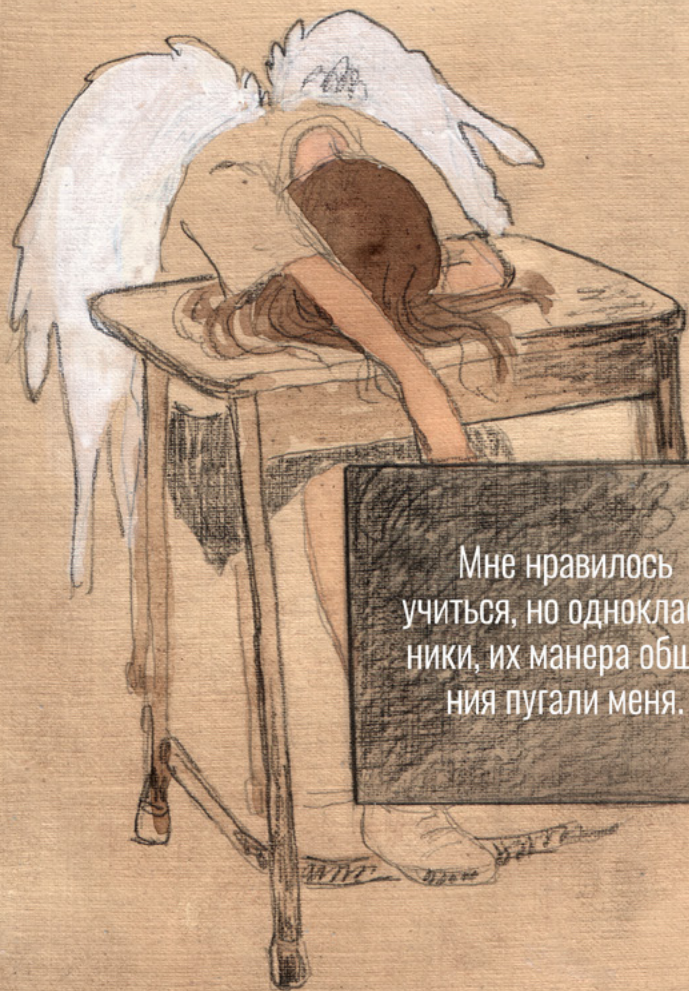

...сидеть в этом
белоснежно-золотистом
коконе, вдыхать ненавязчи-
вый аромат, идущий
от перышек,

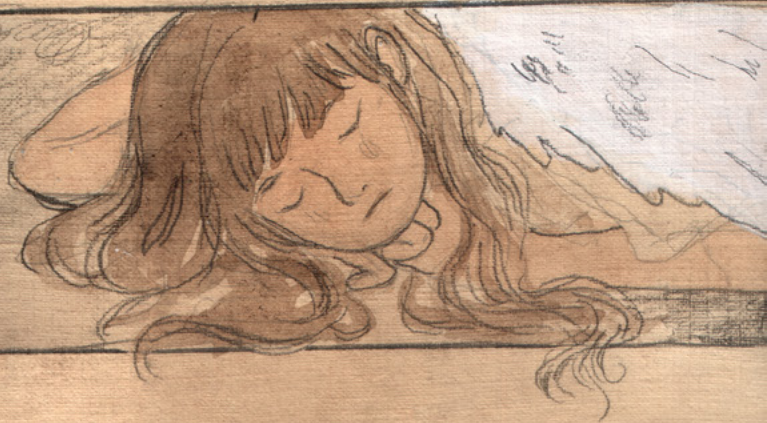
и ничего
не слышать.

СОВСЕМ-СОВСЕМ
НИЧЕГО.

. Мне часто хотелось
закутаться в крылья в школе,
особенно на переменах,
когда становилось шумно.

Мне нравилось
учиться, но одноклас-
ники, их манера обще-
ния пугали меня.

В начальной
школе у меня
было много
друзей и
знакомых.

Кто-нибудь
всегда хотел рас-
смотреть мои
крылья.

И можно
бесконечно
отнекиваться,
и жеманни-
чать, но надо
признать,
что крылья
у меня дей-
ствительно
красивые.

Только
крылья –
все, что
есть во мне
примеча-
тельного.

Любила я комплименты.

Улыбаться, когда слышишь добрые слова, дарить в обмен хоть толику тепла – великое умение.

В детстве мне легко это давалось, но с возрастом я разучилась улыбаться.

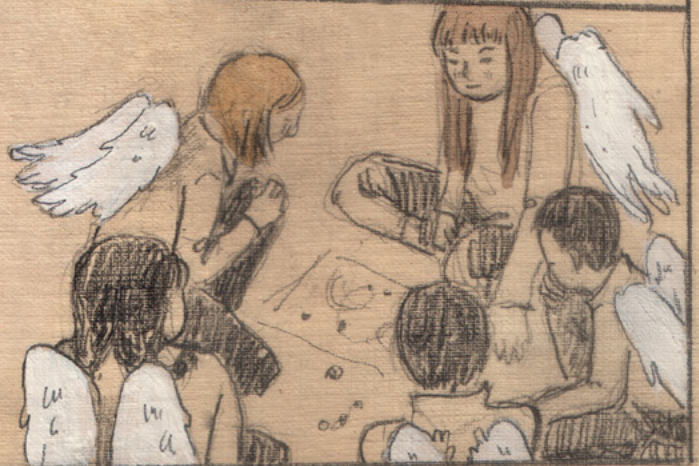
Когда я была совсем маленькой, то очень любила общаться.

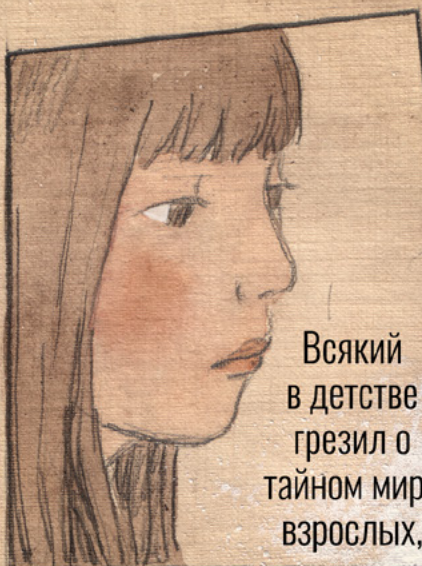
ПРИВЕТ!

Почти каждые выходные бабушка брала меня с собой в гости. Там собиралась целая толпа ребятшек.

Среди них я всегда была самая старшая. Потому, когда нас отправляли поиграть в соседнюю комнату, на меня возлагали большую ответственность.

«Быть ответственной – значит быть взрослой»,
- думала я тогда.

Всякий в детстве грезил о тайном мире взрослых,

но и представить себе не мог, что когда-нибудь станет его частью.

Все это происходит неожиданно, спонтанно и при любопытных обстоятельствах.

Как-то раз мне
объявили, что
я взрослая.

Отчего-то парфюм,
который я носила уже не-
сколько лет, стал «украше-
нием взрослой дамы».

Моя любовь
к мультикам вдруг стала
«милым чудачеством»

А еще я стала бояться
ответственности.

Когда заботы стали
накатываться как снежный ком,
я испугалась. И вовремя вспом-
нила о своих крыльях.

Тот снежный ком разбился
и даже неслабо помял их.
А я была в безопасности.

Крылья всегда спасали
меня.

Они росли на моей
спине, чтобы оберегать
от мира, большого, пуга-
ющего и непохожего на
тот, о котором я читала
в фантастической
литературе.

У взрослых
крыльев не бывает.

Мама объясняла,
что нужно родиться либо
сразу ребенком и распоря-
жаться крыльями, как только
вздумается, либо большим и
скучным взрослым.

Взрослый
:

крылатый
малыш

Меня
такой вариант
устраивал.

«Они мешают
делать правиль-
ные вещи», –
объясняли мне.

Что это за такие
«вещи» я не могу понять
до сих пор, а уж как крылья
всему этому мешают –
и подавно.

Как жаль,
что я узнала
правду.

Узнала, что
повзрослев,
летуны снимают
свои крылья.

И потом,
где-то в седьмом
классе, одноклассни-
ца пришла на уроки
без крыльев.

Ребята подходили
к ней, спрашивали,
что, как и почему
это случилось.

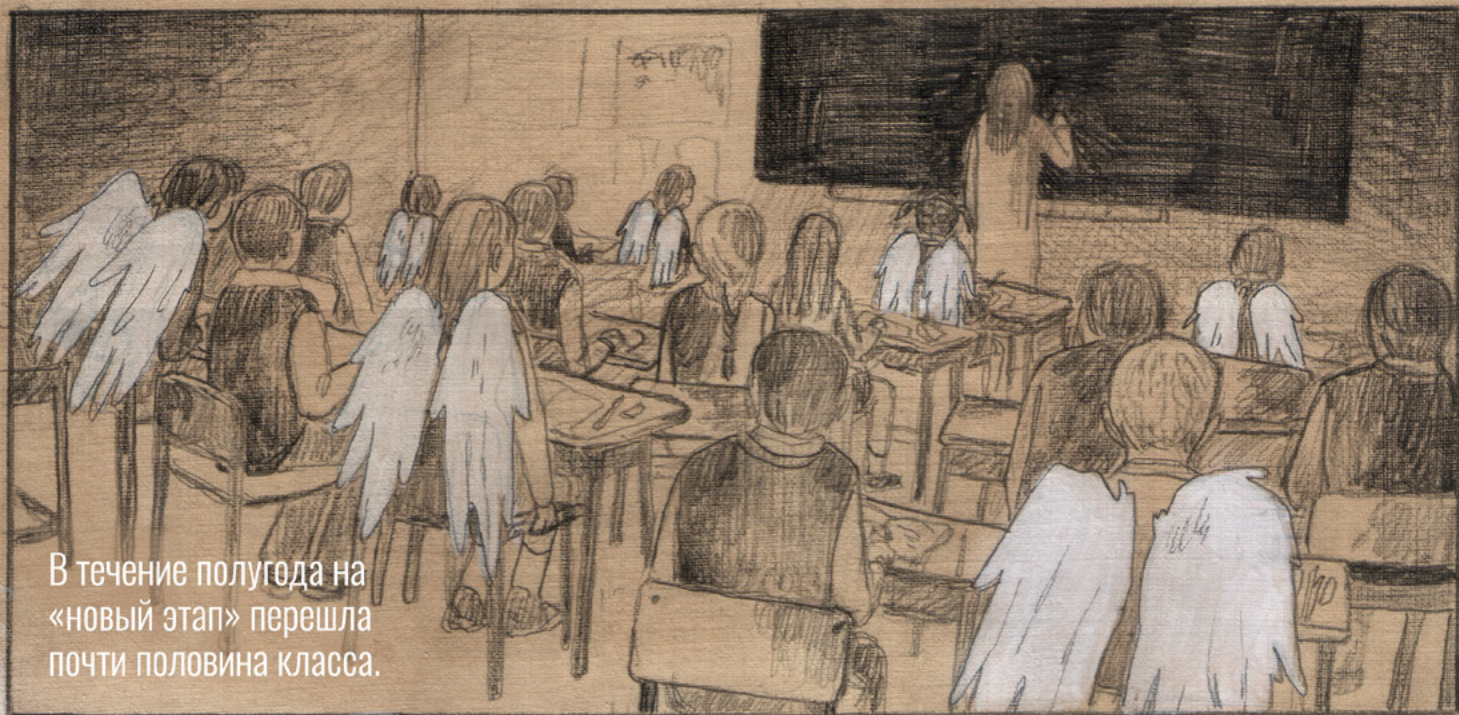

Она устало
отвечала:

«В моей
жизни насту-
пил новый
этап».

Никто не понял,
что значили эти
слова, но звучало
это непонятно, а
значит правильно.

В течение полугода на
«новый этап» перешла
почти половина класса.

Мы с друзьями
так не торопились.

Чужое мнение до
поры до времени
нас не волновало.

Но вдруг пришла
пора, настало время,
и друзья, один за
другим, стали сним-
ать свои крылья.

Они казались
счастливыми,
свободными, но
напряженными.

Я знала, что когда
рядом не было меня,
они отзывались о крыльях
как о тяжести, тянущей
к земле.

На меня,
крылатую, часто
косятся на
улице.

Взрослые глядят с осужде-
нием и что-то там приговарива-
ют о незрелости современной
молодежи.

Дети, оказавшись
вне обзора родителей,
тут же тыкают пальца-
ми и освистывают.

И все-таки на свете есть
крылатые взрослые.

Похлопывая крыльями
по спине, они безмятежно
оглядывают мир, глядят
на золотую нишу, постро-
енную на самых облачных
вершинах, и летят к ней.

Всякий
крылатый
пытается туда
долететь.

Но не всякий помнит
о том, что белоснежные
зефирные облака могут
стать обозленными грозо-
выми тучами, которым
нет дела до летунов.

Они падают, разбиваются,
ломают крылья, а залечив раны,
вновь пытаются взлететь.

Жизнь становится
куда проще, когда
снимаешь крылья.

Порой глядишь на
небо, чтобы узнать,
как там поживают
крылатые: кто-то
долетает, а кто-то
все пытается.

А тебе
и на земле
хорошо...

Есть те, кому страшно снять крылья.

Кто-то выставляет
их напоказ, разгла-
гольствуя о своей
уникальности –
у этих крылья ощи-
панные, крошечные
и совершенно
беспольные.

А кто-то
в них прячется.

Порой, когда воздух
вокруг становится
совсем спертым, шум
нагнетает, а слова
ранят острее краев
бумажных страниц,

можно широко
взмахнуть крыльями,
расправив их напоследок,
и крепко обнять
ими себя.

Не надобно мне...
им снимать их.

Зачем летать,
если можешь причинить
вред крыльям?

Люди думают,
что когда я зарыва-
юсь в своих кры-
льях, то совсем
ничего не слышу.

шурх

тон

звук

Мне
нравится при-
творяться, что
это действи-
тельно так.

звук

щёлк

БАХ

Мама несколько раз
громко позвала меня.

А, вот
ты где...

Не хотелось ни
говорить, ни слу-
шать, ни видеть,
ни думать.

Вылезай,
таракан
запечный.

щёлк

А вот
давай
без гру-
бости.

Я посмотрела на маму.

Она всегда казалась
расслабленной и
безмятежной,

...но я знала каких
усилий ей стоит этот
беззаботный вид.

А я
уже и
забыла
о них.

А теперь
кажется, что
только о них
и думала.

Я ждала историю,
возмутительную и по-
учительную, полную
тайн и головокружи-
тельных открытий.

Но я узнала, что
мама тоже была ма-
ленькой трусливой
мечтательницей.

Узнала, как хорошо
ей жилось в своем
крылатом мире.

Было здорово
представлять и мечтать.
Было страшно
действовать.

Когда мы
остались
вдвоем,
было
тяжело.

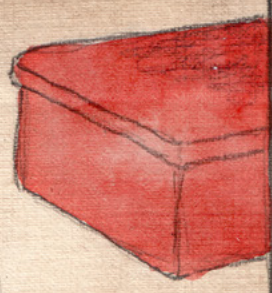
И тогда я сняла
их и положила в
коробку из-под
выпускного
платья.

И все как-то
поплыло по
течению.

Но я не хочу,
чтобы с тобой
произошло то
же самое.

Но прятать-
ся под кры-
льями,

а тем более
держаться под
ними –
совсем невоз-
можно.

А платье
моль на
вешалке
проела.

Есть на свете
вещи во сто раз
лучше крыльев –
вещи, которые
и создают
крылатые.

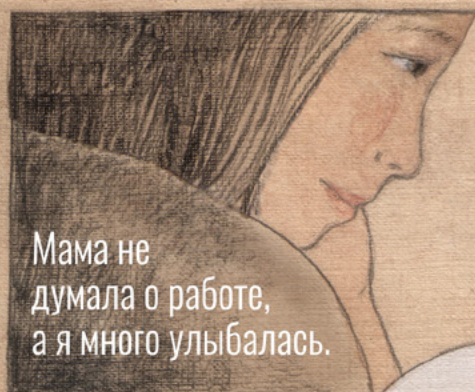

Мы сидели на кухне.

Мама заварила чай,
я нарезала абрикосовый пирог.

Мы смеялись и немного грустили, болтали и молчали.

Мама не
думала о работе,
а я много улыбалась.

Крылья за
моей спиной
радостно тре-
петали.

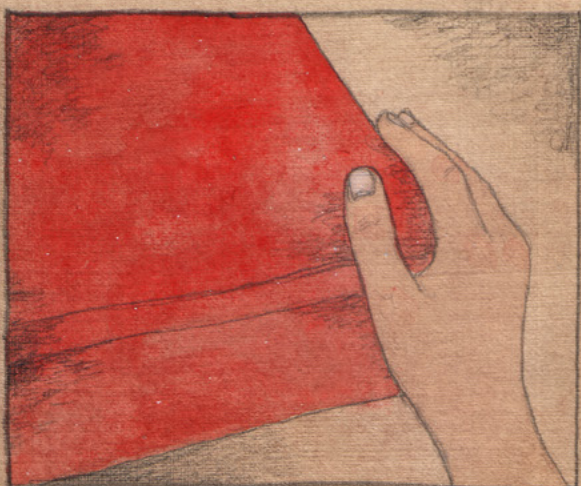
С полетами
что главное?
Поймать ветер
и не сходить с
траектории.

Мамины крылья
были невероят-
но красивые.

Мои крылья
были ничуть
не хуже.

Я поняла, что важно замечать, что творится вокруг, и решила начать с простого.

Я закрыла
коробку
с крыльями.

